

Евгений Замятин
(1947-1993)

Благовещенск

Благая весть, я прибыл в Благовещенск,
В амурский край, что с нашениским не схож.
Здесь, говорят, и угол мне обещан,
И сто рублей на пропитанье тож.

Конечно, это мало в наше время,
Но проживем - всему своя пора.
Блестит Амура вогнутое стремя,
Пропахивают тьму прожектора.

Ветра Востока издавна капризны,
И мрак ночной пылает и кипит.
Линейный город на краю Отчизны
Твердыней белокаменной стоит.

На небе звезды ясные считая,
Я не могу уверовать пока,
Что руку протяни - и в грудь Китая
Упрется эта самая рука.

Рассвет разжег на небе костерочки,
Прошел по горизонту и тылам,
Где облака, как лодки-оморочки,
Причалили к старинным куполам.

Свежий ветер

По Амуру ходит свежий ветер.
Серебром сверкая по бокам,
Волны, как зеленые монеты,
Катятся под ноги рыбакам.

Сети полны - это нам знакомо.
К черту - жадность, веселись, душа!
Шумный плеск отпущенного сома
Заглушает всхлипы камыша.

По прибрежной россыпи ромашек
Вдоль лозин, высоких и тугих,
Прибежит смешливая Наташа,
Принесет в корзине пироги.

Что нам ветер, коль у поварихи
Руки пахнут хлебом и теплом,
И коса, взъерошенная лихо,
Вороным вздымается крылом!

Что нам дождь и прочие ненастья!
Что-то молодецкое крича,
Дядя Вася за такое счастье
Ей фуфайку жалует с плеча.

Что нам рубль, живем не для бумажки.
Дяде Васе выищем жену,
И на праздник купим шелк Наташке
В самую высокую цену!

Порубежная улица

Куда меня ветра ни заносили
На радость, а порой и на беду.
Я порубежной улицей России
Сегодня теплым вечером иду.

Ничто не говорит здесь о тревоге,
Никто не занавесил и окна.
Сидят на парапете, свесив ноги,
Мальчишки в синих джинсовых штанах.

А рядом с ними юная богиня
Стоит у малахитовой воды.
Гляжу на них, седеющий разиня,
И чувствую себя я молодым.

А я ведь, верьте искреннему слову,
Себе кажусь под этой синевой
Ровесником и полю Куликову,
И Бородинской битве под Москвой.

Вот - памятник. Спиной к реке просторно,
Лицом к огню горячему гвоздик:
Он как живой на площади Соборной -
В гражданскую убитый большевик.

Я знал его. Ну, не его, так друга...
Я тоже был убит на берегу.
Роняла слезы ива, как подруга...
Минувшее с грядущим - в нас живут.

Воскресли мы: я - в плоти, он - в граните.
Дала побеги новая лоза.
К его ногам на каменные плиты
Несут цветы потомки партизан.

Как опытные, мудрые пилоты,
Обходят стройплощадку облака,
Где новый драмтеатр стоит, как лотос,
Еще не распустившийся пока.

А рядом опирается на вязы
Избушка в деревянных кружевах.
Здесь старь и новь живут в единой связи
По всем законам кровного родства.

1986 г.